

Кощей Бессмертный и его сказочная родословная. Послесловие к циклу «Где фольклорные мотивы «зимуют?»»

При сравнении фольклорных мотивов их нельзя классифицировать иначе, чем по принципу топологической эквивалентности. Например, в одной сказке герою, чтобы выбраться наверх, предлагается ухватиться не за черного, а за белого барана, тогда, как другой сказке – за правый рог барана, а не за левый. Ясно, что эти мотивы топологически эквивалентны, или, следуя общепринятой терминологии, представляют собой алломотивы. Возникает вопрос: как возможно картографировать эти два мотива, если вам вдруг придет в голову такая фантазия? Существуют два варианта. Первый заключается в нанесении на карту двух мотивов по отдельности, такими, какие они есть. Но оба упомянутых мотива взяты нами из осетинских сказок, причем очень близких по сюжету, что делает их картографирование абсолютно бессмысленным. Второй вариант предполагает поиск «инварианта». Но тогда исчезнет интересующая нас конкретика – «белый – черный баран» и «правый – левый рог барана». В этом случае картографировать просто нечего. «А и Б сидели на трубе. А упала, Б пропала. Что осталось на трубе?» В нашем случае остается мотив «В какой руке монетка?», который, кстати говоря, тоже теряет свою конкретику в процессе сравнения.

Под рассуждения такого рода подпадает любой мотив. Образно говоря, мотивы переливаются подобно каплям воды, взаимодействуя с сюжетной линией («источником света»). С этой точки зрения и «аналитический каталог» д.и.н. Ю.Е.Березкина, и его карты распространения «мотивов» в географическом пространстве оказываются сущей фикцией. К тому же все давно «картографировано». Во всех странах регулярно издаются сборники сказок и переводятся на другие языки.

Начнем с того, что, если абстрагироваться от различий в «конфигурациях», или «паттернах», традиционных культур, осетинские сказки оказываются ближе к русским и – шире – восточнославянским сказкам, чем, например, к персидским сказкам, отмеченным теми же мотивами.

Разобьем сказки, разобранные нами ранее, на группы по признаку принадлежности к языкам: русские сказки, немецкие сказки, осетинские сказки и персидские / таджикские сказки. Сравним будем путем измерения расстояния Хемминга между шестью мотивами, которые д.и.н. Ю.Е.Березкин представляет как характеризующие для типа АТУ 301, и мотивами, в наибольшей степени им соответствующими в сказках, ставшими предметом нашего рассмотрения в цикле «Где фольклорные мотивы “зимуют”»¹.

¹ См. на сайте *ethnomanuscripts.ru*: Рукописи, Статьи. 9.08.2020, 22.08.2020, 25.09.2020.

*Побратимы и карлик.
Герой помогает птенцам.
Белый и черный бараны.
Змей угрожает птенцам.
Свернутое царство.
Кормление птицы Симураг.*

В данном случае безразлично, насколько д.и.н. Ю.Е.Березкин промахнулся при выделении этих мотивов. Важно, чтобы все отрезки откладывались от одной точки и на одной линии. Мы лишь приведем эти мотивы, как говорят логики, к нормальному виду по форме и последовательности:

Побратимы героя проявляют слабость (Побратимы и карлик).

Для краткости: «Три силача».

Герой получает драгоценный дар от девицы из подземного мира (Свернутое царство)

Для краткости: «Драгоценная добыча», или «Сокровище».

Герой хватается не за белого, а за черного барана (Белый и черный бараны)

Для краткости: «Черный баран».

Герой спасает птенцов от змея (Герой помогает птенцам и Змей угрожает птенцам)

Для краткости: «Спасение птенцов».

Герой кормит свои мясом птицу, которая выносит его на себе из подземного мира (Кормление птицы Симураг).

Для краткости: «Полет на птице».

Наименьшее расстояние от заданного множества из шести мотивов обнаруживают осетинские сказки, поэтому, расстояние Хемминга мы будем измерять от трех осетинских сказок. Но прежде следует оговорить одно условие. В качестве системы координат нами будет использоваться «Verzeichnis der Märchentypen» (1910) Антти Аарне. Попытки усовершенствовать этот указатель Томпсоном и Утером сами по себе только запутывают дело именно потому, что данный указатель является системой координат (в виде матрицы), на осях которой можно откладывать любые величины, т.е. вновь найденные сюжеты. Добавление или сокращение осей (столбцов) создает все новые и новые системы координат и так до бесконечности – вплоть до первобытного хаоса сюжетов. Указатель Аарне – это своего рода детерминированная модель, описывающая хаос сюжетов, следовательно, повторное детерминирование означает ее разрушение.

Первое, на что следует обратить внимание. Три осетинские сказки, попавшие в поле нашего зрения, относятся не к типу 301 *Die drei geraubten Prinzessinne*, а к типу 302 *Das Herz des Teufels (Riesen) im Ei*, в наибольшей степени соответствуя сказке Аф. 156 «Кощей Бессмертный». Отличие состоит в том, что осетинские сказки являются двухходовыми. Первый ход заканчивается женитьбой. Причем в первых двух сказках протагонист (волшебный помощник жениха – аналог кота в сапогах) находит чудесную супругу сыну алдара («царя»), в третьей он женится сам. Однако сказки в целом классифицируются по срединному элементу последнего хода. Таковым является мотив поиска и уничтожения протагонистом вместилища души антагониста, что является решающим сходством.

Сын суки	Матара, сын Даууа	Авзонг-Цауайон,	Богатырь и птица Симург	Помощь птицы Симорг
Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Чудесное оружие	Чудесное оружие
Чудесное рождение	Наложение заклатья	Чудесное наследство		
Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесное рождение	Чудесное дерево
Отлучка	Отлучка	Отлучка	Три силача	Отлучка
Запретная палата	Запретная палата	Запретная палата	Чудесный вор	Чудесный вор
Отправка	Отправка	Отправка. Войлочная плеть	Отправка	Отправка
Трое силачей	Трое силачей	Двое силачей	Спуск	Спуск.
Спрятанная душа	Спрятанная душа	Спрятанная душа	Спящий див	Спящие дивы
(Сокровище)	Сокровище	Сокровище	«Сокровище»	«Сокровище»
Сбрасывание Левый рог	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание Черная туча	Сбрасывание Черный баран
Победа над драконом	Победа над драконом Необоснованные притязания	Победа над руймоном	Победа над людоедом	Победа над людоедом
Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов	Спасение птенцов
Полет на птице (Кормление своим мясом)	Полет на птице (Кормление своим мясом)	Полет на птице (Кормление своим мясом)	Полет на птице	Полет на птице
Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие (герой не узнает свою землю)	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие
Передача кольца	Обман черта и перево- рачивание земли	Узнавание по кольцу (Муж на свадьбе жены)	Расправа	Подвенечное платье
Расправа над тремя си- лачами Расколдовывание Родители молодеют	Расправа над тремя си- лачами Родители прозревают	Расправа над двумя то- варицами	(Свадьба)	Свадьба
И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня он еще жи- вет в добром здоровье	Халим снимает с шеи железную цепь и всю свою богатырскую силу отдает полезным для народа делам.	... и с тех пор стали жить счастливо и бла- гополучно.

Сын суки	Матара, сын Даууа	Авзонг-Цауайон,	Земляной человек	Сильный Ганс
Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Золотое царство	Золотое царство
Чудесное рождение	Наложение заклатья	Чудесное наследство		
Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесное дерево	Чудесное взросление
Отлучка	Отлучка	Отлучка	Отлучка	Прибытие
Запретная палата	Запретная палата	Запретная палата	Запретный плод	Чрезмерная сила
Отправка	Отправка	Отправка. Войлочная плеть	Отправка	Отправка. Посох в два пуда.
Трое силачей	Трое силачей	Трое силачей	Незванный гость	Незванный гость
Спрятанная душа	Спрятанная душа	Спрятанная душа	Убийство драконов	Убийство карлика
(Сокровище)	Сокровище	Сокровище	«Сокровище»	«Сокровище»
Сбрасывание Левый рог	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание	Сбрасывание
Победа над драконом	Победа над драконом Необоснованные притязания	Победа над руймоном		
Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)		
Полет на птице	Полет на птице	Полет на птице	Волшебная флейта	Волшебное кольцо
Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие (герой не узнает свою землю)	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие	
Передача кольца	Обман черта и перево- рачивание земли	Узнавание по кольцу. Муж на свадьбе жены.	Узнавание по подслу- шанному разговору.	Погоня
Расправа Расколдовывание Родители молодеют	Расправа Родители прозревают	Расправа	Расправа Свадьба	Расправа Свадьба
И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня он еще жи- вет в добром здоровье		И веселью их конца не было
			Я на той свадьбе был, мед и пиво пил, да, плясавши, стеклянные башмаки о камень раз- бил.	

Сын суки	Матара, сын Даууа	Авзонг-Цауайон,	Кошей Бессмертный	Иван Сученко
Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Чудесное оружие
Чудесное рождение	Наложение заклатья	Чудесное наследство		
Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесная женитьба		Чудесное зачатие
Отлучка	Отлучка	Отлучка	Отлучка	Отлучка
Запретная палата	Запретная палата	Запретная палата	Запрет отца	
Отправка	Отправка	Отправка. Войлочная плеть	Отправка Богатырский конь	Отправка Спор о старшинстве
Трое силачей	Трое силачей	Трое силачей	Двое братьев	Незванный гость
Спрятанная душа	Спрятанная душа	Спрятанная душа	Кошеево яйцо	Магическое убийство
(Сокровище)	Сокровище	Сокровище	Сокровище	Сокровище
Сбрасывание Левый рог	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание	Сбрасывание Сильная вода
Победа над драконом	Победа над драконом Необоснованные притязания	Победа над руймоном		
Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)		
Полет на птице	Полет на птице	Полет на птице	Перстень и двенадцать молодцов	Кремень, кресало и три сорта шерсти
Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие (герой не узнает свою землю)	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие
Передача кольца	Обман черта и перево- рачивание земли	Узнавание по кольцу. Муж на свадьбе жены.	Перстень, платье баш- маки	Посылка золотых перстней
Расправа Расколдовывание Родители молодеют	Расправа Родители прозревают	Расправа	Свадьба Расправа	Расправа Свадьба
И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня он еще жи- вет в добром здоровье	А младшего сына царь делает своим наслед- ником	И стали жить вместе богато и счастливо

Сын суки	Матара, сын Даууа	Авзонг-Цауайон,	Три царства	Сказка о молодце-удальце
Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Кошеево яйцо	Золотое царство	Молодильные яблоки
Чудесное рождение	Наложение заклатья	Чудесное наследство		Старость и слепота царя
Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Чудесная женитьба	Невесты не «глянутя»	Слух о чудесном саде
Отлучка	Отлучка	Отлучка	Отлучка	Отлучка
Запретная палата	Запретная палата	Запретная палата	Неподъемный камень	Западня
Отправка	Отправка	Отправка. Войлочная плеть	Отправка Напутствие змея	Отправка
Трое силачей	Трое силачей	Трое силачей	Три царства	Три сестры
Спрятанная душа	Спрятанная душа	Спрятанная душа	Чудесная невеста	Кража чудесного сна- добья
(Сокровище)	Сокровище	Сокровище	Сокровище	Сокровище
Сбрасывание Левый рог	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание Черный баран	Сбрасывание	Сбрасывание
Победа над драконом	Победа над драконом Необоснованные притязания	Победа над руймоном	Три советчика	Победа над змеем Необоснованное притязание
Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Спасение птенцов (Дождь – слезы птицы)	Получение ключей от садка с птицей	Птица-колпаліца
Полет на птице	Полет на птице	Полет на птице	Полет на птице	Полет на птице
Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие (герой не узнает свою землю)	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие	Неузнанное прибытие
Передача кольца	Обман черта и перево- рачивание земли	Узнавание по кольцу. Муж на свадьбе жены.		Передача живой воды Царь прозревает. Рас- сказ
Расправа Расколдовывание Родители молодеют	Расправа Родители прозревают	Расправа	(Расправа)	Расправа Свадьба
И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня они еще жи- вут и поживают	И сегодня он еще жи- вет в добром здоровье	И стали они жить да быть, и теперь живут Я там был, пиво пил, пиво-то по усу текло. Да в рот не попало	Я там обедал, мед пил, а уж какая у них капу- ста – ино теперь в роте пусто.

Указанное сходство подкрепляется различием. В осетинских сказках русскому мотиву встречи трех животных, которые, в благодарность за сохранение

жизни, помогают герою поймать выскакивающего из ларца зайца, утку и т.п., соответствует мотив борьбы с вепрем, внутри которого находится ящик.

На уровне сюжетных линий сходство двух традиций заключается в отсутствии агониста как такового, т.е. персонажа, отправляющего героя в иной мир посредством совершения в отношении него акта вредительства. Поэтому на роль агониста задним числом назначаются силачи, которых протагонист *встречает / находит на своем пути*. Они отправляют героя в под землю за счет того, что не оставляют ему выбора, отказавшись спуститься под землю.

Характерно, что в сказке Аф.156 роль невольного агониста выполняют старшие братья, которых герой тоже *встречает / находит на своем пути*, поскольку они первыми уходят на поиски похищенной матери. Совершенно очевидно, что этот мотив поиска унесенной Кощеем матери сопоставим с мотивом похищения жены в осетинских сказках. Однако эти мотивы занимают разное положение относительно тела сказки, ее основного хода. В русской сказке Аф. 156 мотив «Кош Бессмертный уносит мать трех царевичей» образует начальную ситуацию тогда, как в осетинских сказках мотив «Нечаянно освобожденный пленник похищает жену героя (или его племянника)» имеет значение вредительства в рамках первой большой мотивемы.

Точно такой же мотив и на том же месте мы находим в русской сказке «Марья Моревна» (Аф. 159), которая тоже является двухходовой: Иван-царевич женится на богатырке Марье Моревне и однажды во время отлучки жены входит в запретный чулан, дает напиток сидящему на цепях Кощею Бессмертному – тот уносит Марью Моревну. Данная сказка является переделкой сказки Аф. 156, поскольку мотив Кощеева яйца смещается в пространство третьей мотивемы. Срединным элементом здесь является устройство Иваном-царевичем тройного неудачного побега Марьи Моревны. Этот мотив по форме согласуется с мотивом кражи героем «красоты» царь-девицы в сказке Аф. 172 «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» с тем отличием, что в сказке Аф. 156 героя рубит на куски Кощей Бессмертный, а в сказке Аф. 172 – его старшие братья. Следовательно, сказка Аф. 159 по системе Аарне относится к типу сюжетов под индексом 551.

Пожалуй, самое интересное состоит в следующем. Мотив тройного побега возникает в результате деления мотива Кощеева яйца. Отсюда можно сделать вывод, что семейство сказок о молодильных яблоках и живой воде возникло именно таким путем. Об этом свидетельствуют еще несколько фактов. Во-первых, мотив расправы героя над предавшими его силачами топологически эквивалентен мотиву расправы царь-девицы над предавшими героя старшими братьями. Во-вторых, осетинские сказки заканчиваются тем, что родители от радости либо молодеют, либо вновь обретают зрение. В-третьих, в этих сказках довольно часто встречается мотив полета на огромной птице с кормлением ее героем его собственным мясом. В-четвертых, оформление в качестве срединного элемента мотива кражи молодильных яблок / живой воды одновременно с кражей «красоты» приводит к преобразованию мотива Кощеева яйца, уже находящегося в пространстве третьей мотивемы, в другой канонический

мотив, – мотив поиска виноватого (концовка осетинских сказок с «необоснованными притязаниями» тоже есть в прямом смысле поиск виноватого).

Наконец, осетинские сказки роднит со сказками о молодильных яблоках и живой воде сложноподчиненная форма основного хода, имея в виду попадание героя в подземный мир, где он спасает от змея дочь местного властелина. Остаточный след мы находим в сказке Аф. 171, где герой как в осетинских сказках. отказывается жениться на спасенной царевне. Одним из таких остаточных следов является мотив спасения птенцов героем от проливного дождя в сказке Аф.132. В осетинских сказках дождь – это слезы чудесной птицы, оплакивающей своих птенцов.

Даже, казалось бы, явные отличия между осетинскими и русскими сказками типа «Кощеево яйцо» оборачиваются поразительным сходством. Мотив трех благодарных животных есть не что иное, как трансформация мотива полета на огромной птице. Животные-родители помогают герою в благодарность за пощаду их детенышей, огромная птица помогает герою за спасение своих птенцов от змея. Размещаются эти мотивы, если так можно выразиться, по разные стороны мотива добычи капсулы со смертью (душой). Появление благодарных животных подводит к этому мотиву, образуя собой мотив «пути», тогда, как мотив полета на огромной птице следует за ним, образуя собой мотив «возвращения». Однако некоторые примеры показывают, что жесткой связи между этими мотивами и субмотифемами пути и возвращения не существует. Можно говорить лишь о частоте их использования в различных сюжетах.

В сказке Аф. 157 Кощей Бессмертный, относящейся к типу «Золотое царство», герой совершает полет на птице Моголь к месту главного события. Это событие – срединный элемент – состоит в том, что после третьей попытки Ненаглядная Красота называет («величает») героя своим женихом. Здесь мотив Кощеева яйца смещается в пространство субмотифемы возвращения. Примечательно, что мотив полета предваряется мотивом трех «ответчиков» при поиске героем способа добраться до места, где живет Ненаглядная Красота.

В сказке Аф. 128 «Три царства – медное серебряное и золотое» (тип «Золотое царство») мотив возвращения представляет собой мотив полета на птице, который подвергся многократной обработке другими мотивами. После падения вниз герой встречает старика – сам с четверть, а борода с локоть – и рассказывает ему о своей беде. Старик направляет его к Идолищу, Идолище – к бабе-яге, а баба-яга – к могучей птице орлу, научив, как его оседлать. Здесь троичная схема соответствует мотиву трех благодарных животных и мотиву трех «ответчиков», которые были одновременно «пропущены» через мотив пощады героем «старого деда» в сказке Аф. 139 «Иван Сученко и Белый Полянин» (тип «Золотое царство»), который в обмен на жизнь дает кремень, кремало и три сорта шерсти. Герой вызывает серого, вороного и рыжего коня, выбирая из них того, что быстрее других вынесет его с того света.

Если принять моти́фемы на рушения, подвига и трудной задачи за три главные компоненты, то изученные нами сказки, распадаются на не-

сколько облаков, по крайней мере, на четыре: «Кощеево яйцо», «Золотое царство», «Молодильные яблоки». «Меч-кладенец». Все зависит от того, как мы будем считать срединные элементы этих сказок, поскольку они представляют собой удвоенные или утроенные мотивы. Мотив борьбы делится: «борьба и добыча невесты», «борьба, добыча сокровища и невесты», «борьба, добычи средства борьбы, добыча невесты и сокровища» и т.п.

Исчисление ведущего, или доминирующего, мотива в составе срединного элемента можно довольно легко произвести методом отскока по мотивам нарушения и / или отправки и мотивов узнавания (или их отсутствию). Так, в сказке Аф. 132 «Норка-зверь» избранница героя дает ему напиться сильной воды и вооружает мечом-кладенцом, с помощью которого тот находит посредине моря и убивает спящего Норку. Примечательно, что в сказках типа «Меч-кладенец» герой убивает спящего антагониста, который к тому же является матримониальным патроном избранницы – братом, матерью, отцом. Это тоже скрытая ссылка на осетинские сказки, где в качестве героя выступает не тот, кто женится, а тот, кто женит, в частности, брат матери. В персидских сказках герой убивает спящего дива с помощью своего чудесного оружия, выкованного в рамках субмотифемы с н а р я ж е н и я (о т п р а в к и).

Осетинские сказки, где герой отыскивает спрятанную душу великана, аналога русского Кощея, выступают в качестве материнской основы для ряда семейств русских сказок. Можно говорить о реликтовой форме, которая в русской традиции не сохранилась. На этом фоне особняком стоят сюжеты «Калинов мост» (Иван Пóпялов) и «Серебряный ток» (Покатигорошек), так как здесь мотив борьбы обладает свойством неделимости. Сказка «Никита Кожемяка», если за протагониста принять ц а р я , относится к типу сказок «Кощеево яйцо».

Свидетельством древности нерасчлененного типа сказок «Кощеево яйцо», представленного осетинской традицией является древнегреческий миф о Тезее, который на самом деле является сказкой с тем лишь различием, что в конце отец Тезея, царь Эгей, не молодеет, а умирает, увидев черный парус. По своей структуре это сказка на сюжет «Молодильные яблоки» со срединным элементом в виде преображенного мотива, где фигурирует Медея, обещавшая вернуть молодость афинскому царю и пытавшаяся напоить Тезея отравленным вином (переворачивание: отравление вместо целительного средства).

Сказание о Тезее подтверждает тщетность картографирования мотивов, выделенных по случайным признакам. Мотив ч е р н о г о паруса, являясь топологическим эквивалентом мотива ч е р н о г о барана, «подкрашен» мотивом предмета, ч е р н е ю щ е г о в случае смерти героя (кровь в стакане и пр.).

Сказку типа «Кощеево яйцо», представляющую своего рода «нуклеус» относительно нескольких «отщепов», мы найдем и в индийской традиции. Сравним осетинскую сказку «Сын суки», русскую сказку «Кощей Бессмертный» и индийскую сказку «Унесенная царица» из сборника И.П.Минаева².

² Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 году. М., 1966.

Сын суки	Кошей Бессмертный	Унесенная царица
Чудесное рождение		
Добыча чудесной супруги сыну алдара	Кош Бессмертный уносит мать царевичей	Царь приводит в дом и поселяет в матхе факира, искусного в колдовстве.
Хозяева дома отлучаются.	Старшие сыновья отправляются на поиски и пропадают без вести.	Седьмая царица приносит факиру еду.
Сын алдара входит в запретную палату. Следует нечаянное освобождение пленника и похищение им жены сына алдара.	Младший сын наперекор отцу тоже отправляется.	На этот раз дверь приоткрыта. Факир говорит ей войти внутрь и переносит ее матху на берег Седьмого моря.
Герой идет на поиски жены сына алдара по следам семиглавого уаига.	«Неоткуда» взявшаяся старуха помогает найти богатырского коня. Иван-царевич садится на коня и едет.	Семь царских сыновей по очереди едут на поиски. Факир превращает их в дерева. Сын одного из царевичей, узнает от деда, что его тетку факир унес на берег Седьмого моря. Юноша идет туда.
Встреча чудесных товарищей. Священник – на голове церковь, охотник – к коленям привязаны жернова, человек, который одним глотком выпивает море. По пути один ловит дичь, другой дает кров, третий помогает пройти водные преграды. Они приходят к плите. Спутники при спуске кричат, что горят. Герой спускается сам.	Путь до горы. Встреча пропавших братьев. Они доезжают до чугунной плиты. Герой подбрасывает в гору камень, который не могут сдвинуть братья , и в горе показывается лестница. Герой точит стакан крови – индикатор беды. Дом, где живет царевна, похищенная Кошом. Она испытывает его. Он поднимает меч Коша и идет дальше.	Юноша приходит к Седьмому морю.
В доме под горой герой находит жену брата. Он прячется в потайном месте и учит спросить, где его душа, чтобы играть с ней. Великан указывает на центральный столб, затем – на очаг. Она разукрашивает их. В третий раз уаиг говорит: душа в вепре. Вепрь, косуля, заяц, ларчик, три ласточки. Герой побеждает вепря, отрывает головы двум ласточкам (мощь и отвага). Уаиг чувствует слабость. Герой приходит, отрывает голову ласточке, в которой душа уаига. Женщина не хочет, подниматься первой. Товарищи отпускают веревку. Герой грозит матери уаига – старуха один клык выше небес, другой в преисподней – изрубить ее. Она указывает ему на барана: правый рог – на земле, левый – в седьмом подземном мире. Герой хватается за левый рог. В подземном мире он спасает дочь алдара от дракона и получает сведения об орлице. Он убивает змея, поедającego птенцов орлицы, которая выносит его на землю. Герой кормит птицу мускулами своей ноги.	Иван-царевич приходит к матери. Мать прячет его, а сама ласковыми словами спрашивает Коша, где его смерть. Царевич идет искать. Дуб, ящик, заяц, утка, яйцо, смерть Коша. По дороге герой щадит волчонка, ворона и шучонка. Шука помогает перебраться через море. волк ловит зайца, ворона – утку, шука достает из воды яйцо. Снова герой по шуке как по мосту переходит море и, раздавив яйцо, убивает Коша. Девушка, велит ему вернуться за забытыми ею подвенечным платьем, бриллиантовым перстнем и нешитыми башмаками. Царевич спускает мать и невесту, но сам не может спуститься, так как братья перерезают спуск. Он возвращается за забытыми вещами, перебрасывает с руки на руку перстень, являются двенадцать молодцов и по его просьбе спускают его с горы.	Юноша прячется у купца. Просит тетку спросить факира, где его дыхание . Царица спрашивает факира, что она будет делать одна в лесу, если он умрет. Факир говорит, что он бессмертный. На берегу Шестого моря есть дворец, под ним – дхармашала, под ней – железная клетка, в клетке – попугай. Он умрет только тогда, когда кто-нибудь убьет попугая. Юноша приходит к Шестому морю. У местного царя дочь на выданье, но нет жениха. Пастух приходит в город и сообщает о красавце юноше. Царь зовет всех новоприбывших. Царевна выбирает юношу. Юноша в качестве подарка просит тот дворец. Находит попугая и отрезает ему крылья и ноги. Факира бросает в жар. Юноша приходит к тетке, приказывает факиру обратить людей в дерева. Отец и дяди превращаются в человеков. Факир просит совершить над ним погребальные обряды. Юноша со всеми идет к купцу в лавку. Купец отдает их коней, они одаривают его богатствами и идут домой.
Табунщики и пастухи, встреченные по дороге, сообщают, что священник собирается жениться на жене алдара.	Царевич поселяется у старушки. Она сообщает, что старший брат женится на царевне, а та требует обручальный перстень.	
Герой передает с пастухом свое кольцо невесте священника. Она узнает кольцо. Герой идет на брачный пир, женщина узнает его. Он рассказывает свою историю.	Иван-царевич посылает через старушку перстень, затем платье и башмаки. В церкви он опережает старшего брата и венчается со своей невестой.	
Герой рубит на куски трех товарищей. Возвращает сыну алдара его жену. На обратном пути черти соблазняют их красивой кроватью, и они каменеют. Герой идет обратно к уаигам, просит войлочную плеть, ударом плети оживает окаменевших («Оф, оф, оф, как долго мы спали!») Они прибывают в дом алдара. Алдара с женой ударяют войлочной плетью, и они становятся молодыми женихом и невестой. Устраивается брачный пир.	Царь радуется Ивану-царевичу и, узнав о лукавстве старших братьев, после свадьбы отправляет их в ссылку,	Отец и мать (отца и дядей) ослепли. Услышав о (радостном) событии, они прозревают. Юноша кропит их амритом и они становятся оба молодыми.
И сегодня они еще живут и поживают	А младшего сына царь делает своим наследником.	Отец и дядя говорили: «И мы ходили, да в дерева обратились. Ты пошел, нам жизни дал и сюда привел. Мы пошли – в дерева обратились, ты пришел – и людей из нас поделал».
Как мы не видели ничего этого, так пусть бог сохранит нас всех от всякой напасти, от всякой болезни.		

К слову сказать, в таблице выше не отражен мотив с сандалиями (сказка «Унесенная царица»), в которых заключена «вся сила колдовства» факира, поскольку этот мотив никак не используется по ходу действия. Но мотив сандалий, по которым отец узнает сына мы обнаруживаем в сказке («мифе») о Тезее. В рамках древнегреческой традиции мотив отцовский сандалий «переплавляется» в мотив ахиллесовой пяты. Что же касается мотива Кощеева яйца, то в скандинавской традиции он находит свое выражение в мотиве ветки омелы, пронзающей бессмертного Бальдера³.

[Примечание. Проводя сравнения мы, конечно, должны отдавать себе отчет в параллельном существовании сравниваемых сказок внутри своих традиций на протяжении многих веков. Поэтому речь идет о прослеживании связей в виде графа «неукорененное дерево». Однако эта поправка не отрицает возможности сопоставления корпусов сказок по принципу лингвистического дерева, как внутри языковых семей, так и между ними, учитывая, что явление сказочной непрерывности в границах одной языковой семьи сочетается с фактором билингвизма там, где носители различных языков образуют «исторические общности», например, предков осетин и предков восточных славян эпохи древнерусского княжества с центром в Киеве. Память об этой эпохе удивительным образом сохранилась в виде мотива чудесного «франкского меча», по крайней мере, в одной осетинской сказке, – сказке «Матара, сын Даууая».]

В книге «Золотая ветвь» Фрэзер посвятил сказочным образам схожим с Кощеевым яйцом специальный раздел. В частности, он пишет:

«Рассказ о пребывающей вне тела души в различных вариантах известен арийским народам, расселенным от Индостана до Гебридских островов. Как правило он встречается в следующей форме: волшебник, великан или другое сказочное существо оказывается бессмертным, потому, что его душа хранится далеко-далеко в потаенном месте; но прекрасная принцесса, которую он держит в заточении в заколдованном замке, хитростью выведывает у него его тайну и посвящает в нее героя, который отыскивает душу, сердце, жизнь или смерть волшебника (в разных вариантах они называются по-разному) и, уничтожив этот предмет, убивает вместе с ним и волшебника»⁴.

На самом деле, сказочный образ Кощеева яйца, как и его алломорфы, восходит к самым древним основам – универсальному представлению (п о в е р ь ю) о связи человека с его тотемом и / или предком и о существовании духа-двойника человека, который может пребывать в его «другом теле»⁵. Причем эта «симпатическая» связь такова, что считается, что при утрате такого предмета,

³ Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 1983, с.568.

⁴ Там же, с.624.

⁵ См. соответствующие обзоры в книге: П.Л.Белков «Миф и тотем в традиционном обществе аборигенов Австралии. СПб., 2004.

человек на расстоянии чувствует боль в теле, подобно тому, как в сказках Кощей ощущает слабость в тот момент, когда герой овладевает яйцом с его «смертью».

В целом, «наблюдая за сказкой», мы приходим к тому, что «зерном сюжета» в волшебной сказке, определяющим ее основной «цвет», например, по линии «мужское – женское». часто выступает некое *п о в е р ь е* о существовании из области так называемой низшей демонологии. Это может быть поверье о женщинах-оборотнях (женах-змеях)⁶, следы которого в русских сказках мы находим под видом персонажей подобных змеихам, пускающимся в погоню за «победителем змея» (сюжет «Калинов мост»), или поверье об «огненном змее». Воспользуемся еще раз материалами «Этнографического бюро» князя Тенишева:

«Что касается до «огненного змея», посещающего людей тоскующих, то верование в него во многих местах держится крепко в народе. «Огненный змей», по народному верованию, - это сам нечистый. Подвергаются его оболъщению чаще всего женщины сильно тоскующие по своим мужьям, умершим или же находящимся в продолжительной отлучке. Является к ним ночью, причем принимает вид их отсутствующих мужей. В большинстве случаев он вступает с ним в телесную плотскую связь... Женщины, которых посещает «огненный змей», обыкновенно быстро худеют и чахнут под его ласками и очень скоро умирают, по большей части в страшных мучениях... Иногда «огненный змей» вступает в связь с незамужними девицами... К старшей и прилетал каждую ночь «змей»... Посещая эту пожилую девицу, «змей» приносил ей деньги... жила очень богато. Умерла в страшных мучениях... Говорят, что умирающую свою сожительницу «змей» хотел затащить под печку сквозь небольшое окошечко, но она не прошла и умерла тут... «Огненный змей» нередко называется в народе просто «ужом»... при своих посещениях «уж» носит своим сожительницам деньги... »⁷.

Примечательно, что оба вида поверий, оба демонологических персонажа, объединяет сквозная, всюду просвечивающая брачная (свадебная) тема, на которой держится вся система классической волшебной сказок. В связи с этим утверждением следует лишь заметить, что речь идет не о происхождении (содержании, структуре) волшебной сказки, но о ее форме, или «окраске».

18 ноября 2020 г.

⁶ См.: Бер-Глинка А.И. Сюжетный тип АТУ 411 в сказочной традиции Евразии: некоторые замечания к типологическому указателю Г.-Й.Утера // Этнографическое обозрение, 2018, № 4. С.171-184. Поправки см.: СКАЗКА – ПОВЕРЬЕ – АНТИСКАЗКА I, II // *ethnomanuscripts.ru*, 5.07.2020, 16.07.2020.

⁷ Русские крестьяне. Жизнь.Быт.Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н.Тенишева. Том 2. Ярославская губерния, часть 1.... Санкт-Петербург, 2006, с. 197.